

Лу Инчуань и без того задержался в столовой, а тут еще эта заминка — в итоге в раздаточном окне остались одни лишь овощи.

Линь Вэньцзинь цокнул языком:

— Всё из-за того придурка, из-за него мой брат Чуань остался без нормального обеда.

Чжу Ян тоже почувствовал неловкость. Поколебавшись, он предложил:

— Староста, давай я угощу тебя обедом где-нибудь снаружи?

Неподалеку Ван Цзелян подал голос:

— Староста! Сюда!

Ван Цзелян пришел в столовую вместе с Лу Инчуанем. Пока все глазели на разборки, он, скрепя сердце, пожертвовал зрелищем и успел отхватить последние две порции с мясом.

Лу Инчуань, чьи брови всё еще были слегка нахмурены, перед уходом бросил им:

— Садитесь есть.

Линь Вэньцзинь радостно добавил:

— И ты иди быстрее обедай, брат Чуань.

Когда в столовой всё вернулось в нормальное русло, Чжу Ян нашел швабру и вытер пролитую на пол воду, чтобы никто больше не поскользнулся. Стоило ему сесть, как напротив тут же заработал генератор восторженных выкриков:

— Обалдеть, ты видел? Брат Чуань одной рукой поднял этого придурка, мой кумир такой... боже мой!

Конечно, на роль актера нужно выбирать кого-то приличного, иначе какой от этого толк? А так — только на смех окружающим.

Чжу Ян про себя подумал: «Пустая болтовня. Если бы в нем не было чего-то стоящего, стал бы я его выбирать?»

— М-м, — спросил учитель Чжан. — Что он сказал?

Лу Инчуань припомнил детали:

— Кажется, это был Чжао Нань.

Чжу Ян вытянулся по стойке смирно, сложив руки за спиной, и улыбнулся:

— Вы спрашиваете.

— Прозвенел звонок, и он ушел.

Чжу Ян взял палочки и с усмешкой ответил:

— Красавчик.

В кабинете пахло кофе: учителя тоже начинали клевать носом после обеда и нуждались в чем-то бодрящем.

В момент, когда их взгляды встретились, он привычно опустил ресницы, поднял пустой поднос и отнес его на место сбора посуды.

После второго урока Чжу Ян так сильно хотел спать, что веки слипались. Только он успел уткнуться лицом в парту, как его вместе с Лу Инчуанем вызвали в учительскую. Он тяжело вздохнул про себя, понимая, что его ждет «тройной допрос».

Лу Инчуань даже нахмурился, услышав это, и бросил быстрый взгляд на сидящего рядом парня.

— Вчера на уроке физкультуры, у тебя был конфликт на поле с У Тяньюем из седьмого класса?

Учитель Чжан подпер голову рукой и закрыл глаза, а у руководства школы были такие лица, что не передать словами.

Бредя в кабинет, как во сне, Чжу Ян увидел серьезный состав: кроме завуча Чжэн и учителя Чжан, там присутствовало еще несколько школьных начальников.

Чжу Ян помедлил, а потом медленно произнес:

— Еще он сказал, что у меня беспорядочная личная жизнь и что любой, кто со мной свяжется, пожалеет.

— Он говорил обо мне гадости.

Завуч Чжэн спросил:

— Кто-нибудь еще это слышал?

Когда парень слишком хорош, родители быстро меняют гнев на милость.

Завуч Чжэн нахмурился и кивнул:

— Я разберусь с этим. Если он действительно такое сказал, мы примем строгие меры. Чжу Ян, учитель хочет спросить еще кое-что: во сколько ты ушел вчера из школы?

На самом деле, в прошлой жизни Чжу Цзинляню потребовалось меньше полутора лет, чтобы пройти путь от полного неприятия того, что его сын любит парней, до попыток связаться с ним после экзаменов, чтобы пригласить Лу Инчуаня на ужин и предложить оплатить всё его обучение в университете.

— Пришел как раз к звонку.

Невольно погрузился в воспоминания.

— Вместе с Линь Вэньцзинем, а в школу пришел сам.

Лу Инчуань был лучшим выпускником страны по естественным наукам в тот год.

Помолчав несколько секунд, завуч Чжэн снова спросил:

— А с кем уходил после уроков?

Лу Инчуань смотрел на угол рабочего стола, его взгляд немного застыл.

Чжу Ян спокойно ответил:

— Рядом был еще один парень из седьмого класса, не знаю, как его зовут.

Завуч Чжэн повернулся к его соседу по парте:

— Инчуань, ты видел его утром?

По сравнению с серьезными лицами других руководителей, учитель Чжан был настроен более дружелюбно:

— Чжу Ян, я хочу кое-что у тебя узнать.

Учитель Чжан усмехнулся:

— А что потом?

За два дня совместной жизни Лу Инчуань ни разу не видел, как этот человек просыпается по утрам.

Лица руководителей вмиг стали суровыми.

Учителя молчали.

— Да.

И ничего не поделаешь — ведь он не опаздывал и не уходил раньше времени.

Учителя молчали.

— А почему? — мягко спросил учитель Чжан. — Не нервничай, я в общих чертах знаю ситуацию, это не такая уж серьезная проблема, просто хочу разобраться в деталях.

Чжу Ян машинально взглянул на Лу Инчуаня.

То, что они перевелись недавно и еще не всех знают — нормально. Завуч Чжэн снова посмотрел на Лу Инчуаня:

— Инчуань, ты видел?

— Во сколько он пришел сегодня утром?

Словно стесняясь, парень опустил ресницы:

— Он сказал, что я красивый и соблазняю всех девчонок в округе.

Потому что каждый раз, когда он выходил из дома, этот соня все еще был свернут в комочек.

Лу Инчуань кивнул:

— ...Да.

Еще утром У Тяньюй, возмущенный наказанием за «инцидент с телефоном», заливался соловьем в этом кабинете, жалуясь на несправедливость.

Позже учителя связались с его родителями, и те подтвердили, что телефон ему не покупали, да и у самого У Тяньюя не было средств на такую покупку.

Учителям пришлось поверить ему лишь отчасти и проверить переведенного ученика, который вызывал подозрения.

Они проверили записи с камер: за два дня учебы в классе У Тяньюя не было никого из других классов, и никто не трогал его сумку.

У Тяньюй обнаружил телефон в сумке на перемене после третьего урока. Если бы Чжу Ян действительно подбросил его раньше, чтобы разыграть его, это можно было сделать только за пределами школы.

Вчера после уроков У Тяньюй оставался в классе, шумел и бегал, задержавшись в школе на пятнадцать минут, а сегодня сильно опоздал и пришел только ко второму уроку.

После всех расспросов стало ясно, что у Чжу Яна не было никакой возможности совершить это.

Учитель Чжан, который изначально верил Чжу Яну, уже собирался с легким сердцем отпустить его на урок.

Внезапно завуч Чжэн нашел лазейку и, прищурившись, спросил:

— Кто-нибудь может подтвердить, что после того, как вы с Линь Вэньцзинем вышли из школы, ты сразу пошел домой и не слонялся где попало?

Чжу Ян на мгновение застыл.

Парень, который только что без страха отвечал на все вопросы, теперь сжал губы и отвел взгляд, словно его поймали на чем-то постыдном.

Учитель Чжан нахмурился, и его настроение поползло вниз.

Не получив ответа, завуч Чжэн, не теряя серьезности, собрался переспросить.

Староста, который все это время молча слушал, спокойно произнес:

— Я могу подтвердить.

Чжу Ян: «...»

Чжу Ян безмятежно закрыл глаза, а кончики его ушей медленно покраснели.

Черт, что это за странное чувство стыда??

Настроение завуча Чжэна вмиг улучшилось.

С показаниями Лу Инчуаня было ясно, что Чжу Ян ни при чем, а завуч не хотел, чтобы у нового ученика с первых дней появилось пятно на репутации.

Завуч Чжэн с улыбкой спросил:

— Вы живете недалеко от старосты?

Чжу Ян с каменным лицом ответил:

— ...Довольно близко.

Завуч Чжэн кивнул и продолжил улыбаться:

— В одном жилом комплексе?

— Мы живем вместе.

«???»

Все учителя замерли, оглядывая обоих парней, которые после входа в кабинет старательно делали вид, что едва знакомы.

Чжу Ян вернул себе невозмутимый вид и, лениво прикрыв глаза, добавил:

— Случайно сняли жилье вместе. Прошу учителей не распространяться об этом.

Учителя: «...»

Староста: «...»

Когда они вернулись в класс, урок уже шел.

Одноклассники подняли головы и посмотрели на них, вероятно, догадываясь, в чем дело.

Учитель химии объяснял задачу, опираясь на стол, и посмотрел на них:

— Быстрее садитесь на свои места, доставайте рабочие тетради и открывайте на двадцать четвертой странице.

Чжу Ян шел медленнее, Лу Инчуань ждал его у парты.

Когда он подошел, Лу Инчуань поднял взгляд и увидел, что его сосед рассеян, а выражение лица даже более отстраненное, чем обычно.

Только перевелся — и сразу куча неприятностей.

Никто бы не обрадовался такому.

Когда сосед сел, Лу Инчуань отвел взгляд и тоже занял свое место.

Чжу Ян достал тетрадь, прикрылся ею и под партой вытащил телефон.

Линь Вэньцзинь: Черт, это из-за выходок У Тяньюя тебя втянули?

НеМя: Да, лучше бы он сдох [улыбка].

Линь Вэньцзинь: ??

Линь Вэньцзинь: ...Ты что задумал?

НеМя: [Я просто хочу быть хорошим человеком.jpg]

Линь Вэньцзинь: Только не вздумай чудить, это тебе не Хунъюй, в Первой средней школе правила очень строгие, если хочешь навести шороху, обязательно возьми с собой брата.

Чжу Ян положил телефон на колени и, открутив крышку, сделал глоток воды.

Линь Вэньцзинь: Не делай вид, что не видишь, не возьмешь брата — я на тебя обижусь!

Линь Вэньцзинь: А если серьезно, твои романтические напасти — это что-то с чем-то. Еще в средней школе, как только на горизонте кто-то появлялся, вечно случалась какая-то беда [пот].

Линь Вэньцзинь: Может, попросишь мою маму найти кого-то, кто тебя посмотрит?

НеМя: ...Забей.

Линь Вэньцзинь: Ну попробуй, вдруг поможет? Тот знаток, которого знает моя мама, очень точен.

Чжу Ян помолчал. Некоторые вещи он не знал, стоит ли говорить.

НеМя: Я помню, он предсказал тебе, что ты станешь дипломатом.

Линь Вэньцзинь: Честно говоря, я уже тренируюсь пить, эх, недаром я с детства так складно говорю и обладаю потрясающим красноречием, видно, всё в этой жизни предрешено

[солнцезащитные очки].

НеМя: М-м, скажи тете, пусть больше не тратит деньги.

Линь Вэньцзинь: ...?

Чжу Ян больше не ответил.

Он действительно был слегка раздражен.

То, что от влюбленностей одни неприятности, Чжу Ян привык уже давно, в Хунъюе происходили вещи и похуже.

У него была такая невезучая натура, и хотя после встречи с Лу Инчуанем стало немного лучше, кардинально ситуация не изменилась.

Но раздражало его не это.

А черт возьми...

Только он отдал часть своего кармического долга Лу Инчуаню, как тот начал расти еще больше. Что за ерунда?

Этот придурок в прошлой жизни был таким любителем совать нос в чужие дела?

Учитель химии очень любил проявлять внимание к новым ученикам: вчера за один урок он вызвал Чжу Яна семь или восемь раз, и сегодня снова с энтузиазмом выбрал «наложника Чжу».

— Чжу Ян, встань и объясни ход решения этой задачи.

Запихнув телефон в парту, Чжу Ян поднялся с тетрадью в руках.

Стоило ему опустить голову и увидеть страницу с ироничными улыбками в скобках, как он начал тупить.

Какую задачу?

Учитель химии поднял бровь:

— Красавчик, о чем задумался? Сон одолел?

Девчонки в классе всё еще смотрели на новенького с любопытством, их глаза сияли.

Парень постоял, уткнувшись в тетрадь, и атмосфера начала становиться неловкой.

Тихий голос раздался прямо над ухом, словно прохладный ветерок:

— Седьмая задача.

Ресницы Чжу Яна дрогнули. Он мельком взглянул на седьмую задачу и уверенно изложил ход решения.

Учитель химии улыбнулся:

— Садись. Остальные тоже — если хотите спать, постойте немного, зевааете один за другим, так и меня заразите.

Чжу Ян сонно опустился на стул, достал из кармана мятную конфету, развернул ее, положил в рот, а вторую бросил на тетрадь соседа.

Карандаш Лу Инчуаня коснулся прозрачного оберточного фантика, светло-голубая леденцовая конфета закрыла правильный вариант ответа.

За два дня соседства это было их первое взаимодействие, не считая фразы «дай пройти».

Чжу Ян, засунув конфету за щеку, лениво откинулся на спинку стула:

— Спасибо, староста.

Взгляд Лу Инчуаня задержался на светло-голубом фантике на две секунды, после чего он убрал конфету в пенал.

Затем сосед впервые обратился к нему не «староста», а по имени.

Хотя это прозвучало впервые, казалось, что эти три иероглифа он пробовал на вкус бесчисленное количество раз, и сейчас они почему-то прозвучали очень приятно.

— Лу Инчуань.

Тон парня был беспомощным и ленивым:

— Ты реально такой зануда.

<http://bllate.org/book/24210/2800708>